

Секция «Государственная политика современной России как фактор устойчивого развития»

**Катализаторы развития современных политических режимов:
международное измерение**

Научный руководитель – ХХХ ХХХ

Нехорошев Евгений Владимирович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет государственного управления, Кафедра политического анализа, Москва, Россия

E-mail: NehoroshevEV@spa.msu.ru

Общеизвестно, что переходы к демократии, направленные на достижение демократических принципов, являются многофакторными политическими процессами, обуславливаемыми не только внутренними, но и внешними факторами.

Попытки осмыслить роль международных, относительно независимых параметров в переходных политических режимах, в частности, нашли отражение в подходе итальянского исследователя Антонио Кастальдо [3], который ввел в научный оборот термин «проактивное международное измерение». Под последним понимается сочетание действий или процессов, инициируемых одним или несколькими акторами системы глобального управления, которые намеренно или косвенно создают предпосылки или способствуют возникновению кризиса, осуществлению трансформации или прекращению функционирования политического режима. Настоящее определение не включает в себя демократическое соперничество (если использовать подход С. Хантингтона [7]), и иные международные аспекты, не связанные с конкретными решениями конкретного актора. К числу таковых можно отнести, например, мировой экономический кризис или глобализацию.

Актеры в рамках концепции проактивного международного измерения, как правило, имеют внешнее происхождение и находятся за пределами государства-объекта санкций [6]. Среди таковых выделяются: отдельные государства (например, Соединенные Штаты Америки), международные организации, а также организации, имеющие наднациональный характер (ЕС, ООН, МВФ), церкви, политические партии, негосударственные организации. Например, государство-объект санкций зарубежными акторами может вовлекаться в межгосударственную войну, что впоследствии приводит к ослаблению развития современного политического режима.

Санкции как политико-экономические и дипломатические меры принуждения условно разделяются на комплексные, имеющие всеобъемлющий характер, и умные (или адресные). Первые предполагают, что возникающие в отношении населения социально-экономические проблемы становятся драйвером потери легитимности политического режима [5]. Умные санкции являются более современной разновидностью мер принудительного характера и направлены на урегулирование некоторых потенциальных проблем, таких как возникновение так называемого эффекта «ралли вокруг флага» [1]. Объектами умных санкций являются социально-экономические элиты, олигархи и лидеры, обеспечивающие поддержку конкретного политического режима.

Степень влияния внешних факторов на развитие современных политических режимов

определяется особенностями экономического уклада и институциональным дизайном государства-объекта санкций. Во-первых, в странах со слабой экономикой и сильной зависимостью от сырьевых материалов, имеют значение, экономический потенциал и способность к применению права на использование легитимного насилия, наличие (отсутствие) дискреционного контроля над секторами экономики и значительное количество нефтяных месторождений. Во-вторых, это «черные рыцари» [6], или группа факторов, сводящихся к предоставлению экономической, военной и дипломатической поддержки государствам-объектам санкций. Они могут, как поддерживать, так и ограничивать возможность проактивного международного измерения в оказании соответствующего внешнего воздействия на современный политический режим. В-третьих, немаловажное значение в результативности практического использования концепции проактивного международного измерения имеет соответствие между видами применяемых мер и типами легитимности, сложившихся в конкретном политическом режиме [2]. Например, в современном политическом режиме, легитимность которого базируется на целях экономического роста и на высоких стандартах подотчетности, воздействие на работу дипломатических служб окажет меньшую роль, чем экономические санкции, в то время как дипломатическое давление окажется более результативным в ситуации, при которой современный политический режим приобретает легитимность главным образом благодаря использованию внешнеполитических каналов и вовлеченности в систему международных отношений.

Таким образом, эффект проактивного международного измерения позволяет определить субъектный состав процессов, задающих векторы развития современных политических режимов в международном контексте, а также выявить разнообразие применяемых действий и способы обеспечения согласованности позиций акторов в ходе их позиционирования на международной арене.

Источники и литература

- 1) Allen S. The Determinants of Economic Sanctions Success and Failure // *International Interactions* 31 (2). Pp. 117-138. 2005.
- 2) Burnell P. Autocratic Opening to Democracy: Why Legitimacy Matters // *Third World Quarterly* 27 (4). Pp. 545-562. 2006.
- 3) Castaldo A. The Proactive International Dimension and the Breakdown of Non-Democratic Regimes // Grilli di Cortona P., Piscotta B., Terzuolo E. *Crisis and Breakdown of Non-Democratic Regimes: Lessons from the Third Wave*. Pp. 165-208. Washington. New Academia Publishing. 2016.
- 4) Hufbauer G.C., Schott J.J., Elliott K.A. *Economic Sanctions Reconsidered: History and Current Policy*, 2nd ed. Washington, DC. Institute for International Economics. 1990.
- 5) Kerr W.A., Gaisford J.D. A Note on Increasing the Effectiveness of Sanctions // *Journal of World Trade* 28 (6). Pp. 169-176. 1994.
- 6) Pridham G. *The Dynamics of Democratization. A Comparative Approach*. London: Continuum. 2000.
- 7) Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. – М.: РОССПЭН, 2003.